

ВОЛОДИНА Светлана Вячеславовна, аспирант Национального исследовательского Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

МОДЕЛИ ПЕРИОДИЗАЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ 90-х гг. XX в.

Аннотация. Важнейшим аспектом анализа становления многопартийности в России является периодизация его развития – деление на отдельные, качественно отличающиеся друг от друга периоды, вычленяемые в соответствии с выявленными закономерностями или определенными признаками. Именно научная периодизация процесса становления многопартийности, выделение его обособленных этапов позволяют более полно осмыслить логику и вектор развития партийной системы в нашей стране. В 90-х гг., когда формировалась научно-методологическая база политических исследований российской многопартийности, были заложены те методологические основы, в научной полемике с которыми ведутся современные исследования по данному вопросу.

Ключевые слова: многопартийность, научная периодизация, российские партии, Россия, модели периодизации

Проблематика становления многопартийности в России в целом, а также процесс партийного строительства российских партий в частности являются одними из наиболее актуальных, востребованных и многосторонних тем изучения в российской науке. В то же время интерес к этим вопросам весьма неоднороден: интенсивность обращения к этой тематике со стороны отечественных исследователей в различные временные периоды развития новейшей отечественной науки разнится.

В частности, данная проблематика находилась в центре внимания в начальный период развития самих партий в нашей стране. 90-е гг. минувшего века отмечены настоящим исследовательским бумом по данной теме. В потоке научной и экспертной литературы того периода проявляются первые попытки периодизации процесса становления многопартийности в России, вычленения и обособления его этапов, анализа их событийного содержания, существенных характеристик и т.д. Именно эти исследования представляют для нас особый научный интерес.

Многие отечественные исследователи российской партийно-политической системы 90-х гг. так или иначе затрагивали вопросы вычленения этапов ее развития [Березовский 1993; Сунгуров 1994; Авакьян 1996; Фролова 1993; Коргунюк, Заславский 1996; Право и многопартийность... 1994; Голосов 2000; Исаев 2008; Салмин и др. 1994; Марков 1999; Гасанов 1996; Казьмин 1997; Леонова 1996; Попов 1997; Лебедев, Кобринский 2006; Малов 2005; Макаренко 2001] и др. Выпускались также многочисленные сборники статей.

В нулевых годах исследований, посвященных партийной системе России, становится заметно меньше. Очевидно, что и интерес к теме в целом несколько падает. Это, на наш взгляд, можно объяснить рядом причин.

С одной стороны, бурное и скачкообразное развитие политических партий в России 90-х гг. как в количественном, так и в качественном отношении сменяется относительно спокойным процессом собственно партийного строительства в нулевые годы. При этом сами партии перестают восприниматься в экспертном сообществе в качестве потенциально возможных ключевых политических игроков ближайшего будущего, как они выступают в ряде стран западной демократии. С другой стороны, накопленный исследовательский материал выдвинул необходимость появления обобщающих научных трудов иного качества. Таким образом, сокращение численности работ, в которых анализировалась проблематика партийного строительства в России и многопартийность в РФ в целом, сопровождалось повышением их качественного уровня.

Именно в этот период, т.е. уже в XXI в., появляются серьезные попытки представить наиболее полные и осмысленные модели периодизации процесса становления многопартийности в России; модели вычленения этапов ее развития по различным критериям и основаниям. Можно отметить ряд основных, базовых, наш взгляд, научных трудов, принадлежащих российским исследователям, в которых были предприняты подобные попытки [Иванченко, Любарев 2006; Михалева 2009; Зотова 2006; Заславский 2003; Коргунюк 2007; Шутов 2013]. Анализу данных моделей периодизации автор посвятил отдельную публикацию [Володина 2015].

В данной же статье речь пойдет об аналогичных моделях, представленных научному сообществу в 90-х гг. XX в. За основу уместно взять обобщение периодизации становления российской многопартийности, предпринятое В.Я. Гельманом [Гельман 2008].

- 1988 г. (7 мая – провозглашение первой в истории страны некоммунистической партии «Демократический союз») – август 1991 г. (распад СССР). Характеристика: общественные движения выступают как протопартии.

- Август 1991 г. (распад СССР) – осень 1993 г. (конституционный кризис, противостояние Верховного Совета РФ и исполнительной власти). Характеристика: кризис партийного развития.

- Осень 1993 г. (конституционный кризис) – лето 1996 г. (вторые президентские выборы в РФ). Характеристика: электоральная реформа, становление партийной системы.

- Период с лета 1996 г. Характеристика: институционализация партийной системы.

Между тем не все периодизации укладываются в этот лаконичный суммарный анализ. Ниже мы приведем те модели, которые оказались не учтенными В.Я. Гельманом. Оговоримся, что речь идет именно о научных исследованиях, поскольку некоторые авторы, преимущественно из отставных политиков, в своих работах, заявленных по теме, заменяют научный анализ публицистическими рассуждениями.

В частности, бывший депутат Государственной думы ранних созывов и экс-председатель Республиканской партии России В.Н. Лысенко, заявив о 3 этапах развития многопартийности в России, свел их к 3 периодам противостояния власти и оппозиции [Лысенко 2000]. По его мнению, периодизация развития российской многопартийности и сущностная характеристика каждого этапа выглядят следующим образом:

- 1) 1990–1991 гг. – борьба между «партией Советского Союза во главе с Михаилом Горбачевым, и партией Российской Федерации во главе с Ельциным»;

- 2) 1991 г. – декабрь 1993 г. – борьба между «партией президента и партией Верховного Совета России»;

- 3) конец 1993 г. – н.в. (статья написана в 2000 г.) – установление «суперпрезидентской республики, которая и существует на сегодняшний день в нашей стране».

На наш взгляд, в данном случае термин «партия» употребляется в неправильном контексте; методологический подход сомнителен; этапы выделены по неясным основаниям, причем эти основания разнятся от этапа к этапу.

Модель Исаева. В отличие от многих ученых начала 90-х гг., которые анализировали партийное строительство отдельных партий, идя в своем анализе от частного к общему, Б.А. Исаев изначально задался целью изучать данный процесс с позиции формирования российской политической многопартийности как системы. Исаев выделяет 3 этапа ее развития.

Первый этап исследователь назвал «партиолой», иными словами – зарождением. Хронологические рамки: от появления первых самопровозглашенных партий конца 80-х гг. до января 1991 г. – начала официальной регистрации политических партий в России. На этом этапе, по мнению автора, еще нельзя говорить о партийной системе России как о свершившемся факте. Это связано с тем, что появляющиеся политические партии полностью поглощены своими внутрипартийными проблемами и почти не взаимодействуют друг с другом. Сами по себе партии на данном этапе достаточно слабы и не влиятельны. Их программные положения опираются

на представления группы единомышленников, на взятые за образец политические идеологии зарубежных партий либо на аналоги из российской политической истории, но не на ожидания социальных групп и тем более не на результаты выборов.

Политические партии этого периода новейшей истории России представляют собой скорее некую сумму элементов, еще не выстроенную в единую систему. Наличие самих элементов еще не означает существование системы, для которой, по мнению Б.А. Исаева, необходимы как определенные связи между самими политическими партиями, так и иные векторы связей – между партиями и избирателями, между партиями и государственными организациями и пр.

Второй этап – с января 1991 г. по декабрь 1993 г. (начало официальной регистрации политических партий в России – первые выборы на партийной основе) – обозначен термином «партиома». Иными словами, – становление партийной системы. В данном случае партийно-политическую систему уже можно описать в идеологических и политических координатах. В ее рамках партии функционируют как идеологически определившиеся организации, приступают к взаимодействию друг с другом, что выражается в блоковой политике и союзнических или оппозиционных отношениях. Этот период характеризуется активной работой с гражданами страны, идеолого-пропагандистскими мероприятиями, стремлением привлечь на свою сторону как можно большее число сторонников.

Третий этап – этап функционирования, когда партии получают возможность участвовать в выборах в федеральные и региональные представительные органы власти, а также бороться за места в исполнительной власти как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации. Получая представительство в Государственной думе в виде фракций или депутатских групп (в нижней палате Федерального Собрания первых созывов), партии обретают возможность выдвигать законопроекты, непосредственно участвовать в принятии важных политических решений.

В России такой этап, согласно Б.А. Исаеву, наступил с декабря 1993 г., т.е. с партийных выборов в первую Государственную думу постсоветской России. Этот этап изменил партийную систему не только количественно, но и качественно: из простой совокупности партий последняя становится «средством политики самого высокого уровня» [Исаев 2008].

Модель Заславского–Коргунюка. Вторая модель принадлежит С.Е. Заславскому и Ю.Г. Коргунюку, которые в соавторстве в 90-х гг. посвятили немало работ изучению различных аспектов становления российской партийно-политической системы [Коргунюк, Заславский 1996].

Исследователи поделили становление российской многопартийности во второй половине 80-х гг. и в 90-х гг. на 6 периодов:

- развитие неформальных общественных организаций (1986–1988 гг.);
- период действия народных фронтов и создания протопартийных структур (1988–1989 гг.);
- «первая волна» партиобразования (1990-1991 гг.)
- «вторая волна» партиобразования после августовских событий 1991 г. (1991–1993 гг.);
- радикальная ломка сложившейся системы в результате политического кризиса 1993 г. и образование новых политических партий в период деятельности I Государственной думы (конец 1993 г. – конец 1995 г.) (здесь и далее сохранена стилистика авторов).

– период после выборов во II Государственную думу (с конца 1995 г.).

Первые два периода исследователи объединили в этап «внутриутробного» развития российской многопартийности. Остальные периоды обозначили как этапы функционирования и развития (не разделяя их), что нашло свое отражение в качественном изменении природы политических партий. Таким образом, в целом система вычленения этапов у исследователей перекликается с системой Исаева, но отличается хронологией выделяемых этапов и периодов, а также имеет свои особенности с точки зрения характеристики внутреннего содержания выделяемых временных отрезков.

В частности, авторы отмечают, что «первая волна» партиобразования, ставшая возможной после признания многопартийности в СССР, парадоксальным образом сопровождалась не консолидацией партийно-политических сил, а, напротив, разукрупнением уже имевшихся неформальных объединений. Исследователи объясняют этот феномен стремлением учредителей партий занять собственную нишу в формирующемся политическом спектре с прицелом на будущее. Это обернулось жесткой «внутринишевой» конкуренцией, которая вела к многократному дроблению политических объединений, вычленению из них многих, выражаясь современным языком, «клонов». Этот процесс исследователи подробно проиллюстрировали на примере деления партийно-общественных структур в каждом идеологическом сегменте российского общества того периода: демократическом, коммунистическом, национал-державном и т.д.

«Вторая волна» партиобразования послужила базисом для формирования большего прагматизма последующего партийного строительства. Этому, по мнению авторов, способствовало снижение интереса населения к политической жизни, что побуждало партии в большей степени начать бороться за интересы граждан – будущих партийных избирателей.

Первые партийные выборы в Государственную думу 1993 г. и события, им предшествовавшие (конституционный кризис осени 1993 г.), существенно повлияли на партийно-политический расклад, полагают авторы. Прежде всего они имеют в виду организационный разгром прежней оппозиции, в результате которого на авансцену вышли новые политические силы, а также начало раскола между «партией власти» и демократами, которые после разгрома внесистемной оппозиции начинали занимать освободившуюся нишу оппозиционных сил. В результате данный период вел к поляризации и атомизации политических сил.

Избирательная кампания по выборам президента РФ в 1996 г. привела к такой поляризации политических сил и общества, что в общественно-политической повестке возник запрос на политический центр, формирование «третьей силы» на фоне условно «реформистского» и «антиреформистского» политических лагерей. На лидерство в нише «третьей силы» претендовали генерал А. Лебедь («Конгресс русских общин»), экономист Г. Явлинский («Яблоко») и известный офтальмолог С. Федоров (Партия самоуправления трудящихся).

Из логики анализа С.Е. Заславского и Ю.Г. Коргунока следует, что именно эта «третья сила» и сыграла важнейшую роль в стабилизации предельно поляризованной политической системы между первым и вторым туром президентских выборов 1996 г. Позиция «третьей силы» позволила первому президенту РФ Б.Н. Ельцину переизбраться на второй срок, что удержало ситуацию и не допустило смены политического режима. В свою очередь, это позволило партийно-политической системе РФ в дальнейшем развиваться эволюционно.

Модель Макаренко. Б.И. Макаренко выделяет только 2 этапа развития партийной системы [Макаренко 2001]: от первых конкурентных выборов до принятия Конституции РФ (1989–1993 гг.) и от принятия Конституции РФ до принятия федерального закона «О политических партиях» (1993–2001 гг.).

В данном случае выделение этапов строится на двух методологических основаниях: сочетании электоральной практики политических партий и их нормативно-правовой институционализации. Ригидность методологического подхода оборачивается лаконичностью модели, что, с одной стороны, представляет удобство в ее использовании в исследовательской работе, но затрудняет содержательную детализацию анализа этапов становления российской многопартийности.

Таким образом, важнейшим аспектом анализа любого политического института или процесса является периодизация его развития, т.е. деление процесса становления многопартийности в современной России на отдельные качественно отличающиеся друг от друга периоды, вычленимые в соответствии с выявленными закономерностями или определенными признаками. Именно научная периодизация процесса становления многопартийности, выделение его обособленных этапов позволяют более полно осмыслить логику и вектор развития партийной системы в нашей стране.

Первые серьезные попытки подобной периодизации были предприняты в 90-х гг., когда формировалась научно-методологическая база политических исследований российской многопартийности. Именно в этот период были заложены те методологические основы, в научной полемике с которыми ведутся современные исследования по данному вопросу. Имеющееся в российской науке обобщение опыта периодизации становления российской многопартийности 90-х гг., по мнению автора, является неполным, и в предлагаемой вниманию читателя статье предпринята попытка компенсировать обнаруженные пробелы.

Список литературы

- Авакьян С.А. 1996. *Политический плюрализм и общественные объединения в РФ: конституционно-правовые основы*. М.: РЮИД.
- Березовский В.Н. 1993. *Российская многопартийность в конце XX века (процесс возникновения 1987–1991 гг.)*: дис. ... к.и.н. М.
- Володина С.В. 2015. Модели периодизации становления многопартийности в современной России в новейших отечественных исследованиях. — *Вестник Московского университета*. Сер. 12. Политические науки. № 1.
- Гасанов Г.А. 1996. *Формирование российской многопартийности: истоки, особенности, тенденции (конец 80-х – начало 90-х годов)*: дис. ... к.и.н. М. 182 с.
- Гельман В.Я. 2008. Исследование партий в России: первые десять лет. — *Теория партий и партийных систем: хрестоматия*. М.: Аспект-Пресс. С. 190–197.
- Голосов Г.В. 2000. Происхождение современных российских политических партий, 1987–1993. — *Первый электоральный цикл в России (1993–1996)* (под общ. ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкина). М.: Весь Мир. С. 77–105.
- Заславский С.Е. 2003. *Политические партии России: Проблемы правовой институционализации*. М.: Институт права и публичной политики. 300 с.
- Зотова З.М. 2006. *100 лет российской многопартийности*. М.: Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК РФ. 240 с.
- Иванченко А.В., Любарев А.Е. 2006. *Российские выборы. От перестройки до суверенной демократии*. М.: Аспект Пресс. 222 с.
- Исаев Б.А. 2008. Исследовательская модель партийной системы России. — *Теория партий и партийных систем: хрестоматия* (сост. Б.А. Исаев). М.: Аспект-Пресс. 400 с.
- Казьмин В.Н. 1997. *От правозащитного движения к многопартийности в России (1965–1996)*: учебное пособие. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т. 110 с.
- Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. 1996. *Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие*. М.: Центр прикладных политических исследований ИНДЕМ. 239 с.
- Коргунюк Ю.Г. 2007. *Становление партийной системы в современной России*. М.: Фонд ИНДЕМ, МГПУ. 544 с.
- Лебедев И.В., Кобринский А.Л. 2006. *Партийно-политическая система постсоветской России: опыт и уроки трансформации в 1992–2003 гг.* М.: М-Пресс. 320 с.
- Леонова Л.С. 1996. Становление многопартийности в России (вторая половина 80-х и первая половина 90-х гг. XX в.). — *Problemy historii Polski i Rosji XIX wieku*. Lodz.
- Лысенко В.Н. 2000. Три этапа развития многопартийности. — *Парламентаризм и многопартийность в современной России*. М.: Институт современной политики. С. 119–120
- Макаренко Б.И. 2001. *Партийная система в России: эволюция, нынешнее состояние и перспективы*: доклад. М.: Московский центр Карнеги. 12 с.
- Малов Ю.К. 2005. *Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций)*. М.: Русский мир. 172 с.
- Марков С.А. 1999. *Формирование многопартийной системы в России*. М.
- Михалева Г.М. 2009. *Российские партии в контексте трансформации*. М.: ЛИБРОКОМ. 352 с.
- Попов А.М. 1997. *Становление многопартийности: история и идеология*. Вологда : Вологод. ин-т повышения квалификации и переподготовки пед. кадров; Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова. 147 с.

Право и многопартийность в России. 1994: сборник статей и материалов (под общ. ред. С.А. Боголюбова). М.: ЮД «Юстицинформ».

Салмин А.М., Бунин И.М., Капельюшников Р.И., Урнов М.Ю. 1994. *Партийная система в России в 1989–1993 годах: опыт становления*. М.: Начала-Пресс. 88 с.

Сунгуров А.Ю. 1994. *Становление политических партий и органов государственной власти в Российской Федерации*. СПб: Балтийский институт, центр «Стратегия».

Фролова Н.А. 1993. *Становление политических партий России (1985–1993 гг.)*: дис. ... к.и.н. М.

Шутов А.Ю. 2013. Из новейшей истории формирования многопартийности в современной России. — *Вестник Московского университета*. Сер. 12. Политические науки. № 5. С. 84–87.

VOLODINA Svetlana Vyacheslavovna, postgraduate student, National Research Saratov State University (83, Astrakhanskaya St, Saratov, 410012, Russia)

PERIODIZATION MODELS OF FORMATION OF A MULTIPARTY SYSTEM IN MODERN RUSSIA IN STUDIES OF THE 1990s

Abstract. The most important aspect of the analysis of the formation of a multiparty system in Russia is a periodization of its development – the division into the separate qualitatively different periods identified in accordance with laws or certain features. Namely the scientific periodization of the process of establishing a multiparty system, the allocation of its separate stages allow fuller understanding of the logic and the vector of the development of the party system in our country. In the 1990s, when the scientific and methodological basis for political studies of the Russian multiparty system was formed, these models laid methodological foundations in the scientific controversy that lead to the current research of the subject.

Keywords: multiparty system, scientific periodization, Russian parties, Russia, periodization model

ГОМБОЖАПОВ Александр Дмитриевич — к.и.н., исполняющий обязанности заведующего отделом истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; Agombozh@gmail.com)

ПОЛИТИКА ИМПЕРИИ ЦИН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (историографический обзор)

Аннотация. Статья посвящена историографическому анализу исследований внешней политики империи Цин в Центральной Азии. Автор подробно рассматривает эволюцию взглядов ученых на характер и содержание маньчжуро-монгольских взаимоотношений. В зависимости от привлекаемой источниковой базы показана неоднозначность подходов в исследованиях к основным событиям вхождения монгольских территорий в состав империи Цин.

Ключевые слова: маньчжуры, империя Цин, монголы, внешняя Монголия, ойраты, историография, Центральная Азия

Маньчжурский период в истории китайского престола — это время наибольшей территориальной экспансии. Процесс становления империи Цин неразрывно связан с историей народов Центральной Азии. Активный внешнеполитический курс был продиктован на первых этапах необходимостью решения двух стратегических задач — привлечь дополнительные ресурсы и не допустить сплочения монгольских племен в условиях борьбы с династией Мин. В дальнейшем стремление расширить и обезопасить свои северные границы, а также усложнившаяся